

шадь как лошадь», о которой В. Львов-Рогачевский писал: «...за каталогом образов, за перепевами раскрывается страшное лицо человека, потерявшего душу в современном городе. Здесь есть свое, и это войдет в литературу» (Львов-Рогачевский В.— С. 90).

В 1930-е Ш. пишет воспоминания, не без вызова названные **«Великолепный очевидец»**. В полном объеме они увидели свет лишь в 1990.

Введение Главлита в 1922 резко ограничило и без того достаточно умеренную «свободу печати» для «попутчиков», в т. ч. и для имажинистов. Последний поэтический сб. **«Итак итог»** Ш. издал в 1926 на свои средства. С этого времени Ш. пишет стихи лишь от случая к случаю. Занимается переводами (Бодлер, Парни, Шекспир), много и успешно работает для театра (об этом см.: Театральная энциклопедия. М., 1967. Т. 5. Стб. 873).

Умер Ш. от туберкулеза в эвакуации.

Соч.: Листы имажиниста: Избранные стихотворения, поэмы и теоретические работы. Ярославль, 1997; Ангел катастроф: Избранные стихотворения и поэмы. М., 1994; Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2000; Лошадь как лошадь. М., 1920; 2x2=5. М., 1920; Кооперативы веселья. М., 1921; Итак итог. М., 1926; Великолепный очевидец // Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова. М., 1990.

Лит.: Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 168; Львов-Рогачевский В. Л. Имажинизм и его образности. Ревель, 1920; Markov V. Russian imagis 1919–1924. Giessen, 1980; Lawton A. Vadim Shershenevich. From futurism to imagism. Ann Arbor, 1981; McVay G. Vadim Shershenevich: new text and information // Russian literature triquarterly. Ann Arbor. 1989. № 22; Макарова И. А. Очерки истории русской лит-ры XX века. СПб., 1995. С. 42–82; Дроздов В. А. Путь поэта // Шершеневич В. Ангел катастроф... М., 1994. С. 5–28; Бобрецов В. Ю. Итак, итог?... // Шершеневич В. Листы имажиниста. Ярославль, 1997; Вера Мещей. Подарок любителям российской словесности // Питерbook. 2001. № 3.

В. Ю. Бобрецов

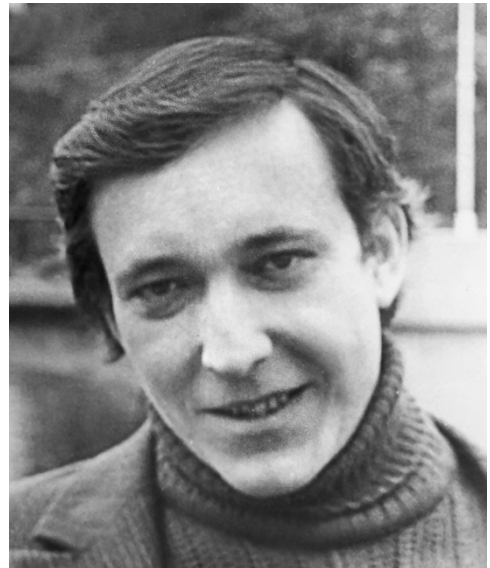
ШЕСТАКОВ Юрий Михайлович [13.1.1949, с. Богословка Баброво-Дворского р-на Курской обл.] — поэт.

Родился в семье потомственных крестьян, предки поэта были хлебопашцами и ратниками. Мать работала бухгалтером. Отец воевал на Ленинградском фронте, награжден орденом Красного Знамени. Детство Ш. прошло в селе Богословка. В 7 лет вместе с родителями переехал в Ленинград. Окончил сред-

нюю школу, физико-химический ф-т технологического ин-та им. Ленсовета (1973), Ленинградский аэроклуб по специальности «летчик-пилот» (1975).

Как признается поэт, «на выбор писательского пути повлияла мучительная попытка осознать смысл жизни, вопросы „Зачем мы живем? Почему одновременно так прекрасен и трагичен окружающий нас мир?“ Работа мысли и чувства в этом направлении неизбежно вела меня к Богу» (**Автобиография**. Отдел новейшей лит-ры ИРЛИ РАН). После первой публикации Ш. в многотиражке технологического ин-та «Технолог» в 1967 стихи печатались в ж., альм., сб.: «Огонек», «Молодая гвардия», «Лит. учеба», «Памир», «Техника — молодежи», «Беларусь», «Молодой Ленинград» и др. А. Тарковский в 1986 писал о поэзии Ш.: «Его стихи производят на меня столь сильное впечатление, что по-моему я имею право утверждать — это стихи истинного поэта, талантливого поэта, зрелые по форме и глубокие по мысли и чувству... Веря в большое будущее молодого поэта, я хочу увидеть в печати стихи Ю. Шестакова» (Архив автора).

Первая книга стихов Ш. **«В начале дня»** вышла в 1983, вторая, **«У солнца на виду»**, — в 1986. В этом же году Ш. удостоен звания лауреата премии Ленинградской комсомольской организации в области лит-ры. Критики отмечали: «Современность его поэзии — в методе и способе познания мира, жизни, правды, красоты... Его интуиция, его

Ю. М. Шестаков

художественное чутье произрастают из знания, формулы и строфы, связаны ощущением неделимости жизни на плоть и дух, неотрывности существования единичного человека и мироздания» (Горячкин Н. «Я эту жизнь люблю и в ней хочу продлиться...» // Смена. 1987. 4 марта).

В 1988 Ш. по рекомендации А. Тарковского, С. Давыдова, Л. Агеева принят в СП СССР. Этих поэтов Ш. считает своими учителями, также как и близких ему по духу классиков — Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета, Блока, Бунина. В 1998 за книгу стихов «**Волны земли**» (1992) Ш. был удостоен звания лауреата Всероссийской лит. премии им. А.Фета. В 1992 в Мюнхене в альм. «Вечере» (№ 48) печатается его поэма «**Засадный полк**», а вскоре отд. изд. она выходит и в России. В 1993 окончил Высшие лит. курсы Лит. ин-та им. Горького (семинар Ю. П. Кузнецова). С 2001 — председатель секции поэзии С.-Петербургского отделения СП России. С 1998 Ш. ежегодно организует поездки петербургских писателей по памятным местам, к лит., духовным и воинским святыням России (см.: Важинская И., Ильина Г. От великой России к святой: Путевой очерк // Всероссийский сбор. 2002. № 2. С. 43–65).

Поэзия Ш.— это процесс постижения духовного опыта предшествующих поколений, переосмысление его в соответствии с собственными духовными исканиями, поэтическое исследование законов бытия. Ю. Поляков писал: «Его стихи — это мучительная попытка понять себя, заглянуть в пропасти собственной души <...> Стихи Шестакова показывают, как в душе современного человека борются и сливаются в конечном итоге научная и религиозная картины мира. Поэтическое мышление автора точно и образно» (Поляков Ю.— С. 7–8). Лейтмотивы вечной борьбы, сомнений проходят сквозь поэзию Ш. Поэт передает ощущение грядущей катастрофы, которая видится ему в бездуховности, в утрате чувства Родины и национальной памяти: «Молюсь, чтобы Господь помог / Дыханьем греть слова: Россия, / Мы русские и с нами Бог!» («**Сон**», 1993). Понятие памяти в аспектах культурном и индивидуальном — существенный компонент творчества Ш. В поэме «Засадный полк» ему удалось состыковать два временных измерения, отстоящих друг от друга на много веков, и невидимым, связывающим их узлом становится болеющее за Отчизну сердце поэта, где «в атоме каждом пересеклись / мгновение — с веком, / вечная юность Вселенной и жизнь / наших предков».

Стихи Ш. о природе исполнены новизны видения мира. Это достигается особым поэтическим языком, в котором преобладают развернутые метафоры, живые эпитеты, свежие сравнения. В его поэзии прослеживается традиция, восходящая к новаторскому опыту Ф. Тютчева. А. Тарковскому, своему учителю, Ш. обязан страстным интересом к облику мироздания, к исследованию того преобразующего начала в человеке, которое возвышает его над судьбой: «Я слышал, / Как Вселенная звучала — / То грандиозной музыкой Баха, / То формулой стремительной Эйнштейна!» («**Стихи слагал, рифмуя с „человеком“...**»).

Философская лирика занимает в поэзии Ш. главенствующее место. Благодаря поэтическому дару и знаниям совр. естественной науки (в частности, теории относительности Эйнштейна и квантовой теории поля) поэту присуще живое ощущение Вечности и Бесконечности как реальности, а не как отвлеченных абстрактных понятий. Особым зрением он видит «невидимую кровь от сердца мира», наполняющую «пульс материи любовью» («**Пульс**»). Поэт предполагает, что в основе мира лежит какая-то разнородность детерминизма, которая ускользает из поля зрения ученых-физиков, но которую предчувствовал Эйнштейн, заявивший, что верит «в полную закономерность объективно сущего». Акцентируя в своем полифоническом искусстве образы борьбы, преодоления, причастный к коллективной памяти и русской христианской традиции, Ш. с надеждой обращается к Творцу: «я пойду за незримо Ведущим / Через бездны — к рассвету вдали» («**Ночной путь**»). Название сб. «**Пристальное небо**» (1998) говорит о том, что лирический герой ощущает себя как бы держащим ответ перед взором небес. Поэт трагически переживает разлад человека с Богом и пытается дать ответ на вопрос: «Что будем значить для Вселенной мы? / Что зреет в звездный мир из тьмы веков / Под влажной скорлупой облаков?..» («**Из космоса, из первозданной тьмы...**»), и с помощью частиц, существующих доли секунды, или с помощью галактик, существующих миллиарды лет, пытается описать жизнь вечную. Однако порой эффектный сплав физических терминов и поэтических тропов делают поэзию Ш. излишне рассудочной, рациональной.

В стихах конца 1990-х поэт приближается к осознанию того, что мало лишь сознания собственной греховности, чтобы преодолеть «тот узкий путь, что от святой купели / ведет в просторы пакибытия» («**Пульс**»), нужно

собственное страдание, жертвоприношение, для того чтобы сердце поняло, что можно постичь абсолютные ценности, среди которых главное место занимает любовь — во всех ее проявлениях. Стихи о любви — к Отчизне, к своему городу, к женщине, — оптимистичны и духовны. Каждое стих. — маленькая победа любви над ненавистью, над тьмой, над смертью. Поэт, участник этой жестокой битвы, не ждет благодарности за свои подвиги, считая высшей для себя наградой, если «светит солнца орден на груди небес».

За стих. **«Черные береты»** («Черные береты. / Рясы черной цвет. / Черным этим цветом / Жив наш белый свет <...> А под бронью тяжелой, / Под льняной рубашкой, / Под морской тельняшкой — / Православный крест») Ш. был удостоен приза «Хрустальный стих» альм. «День русской поэзии» за 1997. В 2003 это стих. стало официальным гимном юношей-кадетов Белгородчины, а автор был удостоен почетного знака «Кадеты России».

Стихи Ш. переводились на болгарский, эстонский, таджикский, киргизский, белорусский яз. Его стих. положены в основу кинофильмов студии «Леннаучфильм»: «В начале было...» (1989), «Руны Выборга» (1990), «Два дома» (1992), «Возрадуйся» (1992), звучат в авторском фильме Н. Кузина «Личное дело маршала Мерещкова» (2003); режиссер Б. Лебедев поставил в 1985 одноактный спектакль по мотивам поэмы Ш. **«Нина»**.

Соч.: В начале дня. Л., 1983; У солнца на виду. М., 1986; Волны земли. М., 1992; Засадный полк: поэма. М., 1993; В грядущее, где лишь душа жива... М., 1993; Пристальное небо. М., 1998. Битва со змием: лит. сценарий науч.-популярного фильма // Исцеление словом. Псков, 2000. Вып. 3.

Лит.: Жилин В. Это стихи истинного поэта // Новое время. 1993. 6 мая; Жилин В. Новая грань // Новое время. 1994. 5 мая; Поляков Ю. Беззащитность души // Шестаков Ю. Пристальное небо. М., 1998. С. 7–8; Либерцева Т. При потоках вод // Морская газ. 1999. 27 нояб.; Ефимовская В. «Незримо бой идет» // Морская газ. 2003. 5 апр.; Кречетов В. О Юрии Шестакове // Кречетов В. Яйцо Леды. СПб., 2003. С. 83–86; Лобова В. И. Раздумья о прошлом, настоящем и будущем. Урок по поэме Ю. М. Шестакова «Засадный полк» // Лит-ра в школе. 2004. № 5. С. 44–47.

В. В. Ефимовская

ШЕФНЕР Вадим Сергеевич [30.12.1914 (12.1.1915), Петроград (условно) — 5.1.2002, Петербург] — поэт, прозаик.

Родился на дороге из Кронштадта в Ораниенбаум, проложенной по льду Финского

залива. «Предки мои, — рассказывал он, — скандинавы, обрусевшие немцы и остзейцы, то есть прибалтийские немцы» (Невское время. 1995. 12 янв.). «Происхожу из военноморской семьи. На Дальнем Востоке есть мыс Шефнера (в честь Алексея Карловича Шефнера, основателя Владивостока, прадеда писателя. — Г. Ф.). Отец пошел по пехотной линии. Окончив Пажецкий корпус, он стал офицером Московского лейб-гвардии полка. После революции служил военспецом в Красной Армии. Он умер зимой 1923» (Ленинградские писатели-фронтовики. Л., 1985. С. 420–421). В раннем детстве, из-за голода, перевезенный из Петрограда в Старую Руссу, где служил отец, Ш. жил преимущественно в детских домах (там мать устраивалась воспитательницей). Вернувшись в 1924 в Петроград (ставший Ленинградом), Ш. окончил среднюю школу, затем обучался в Учебно-химическом комбинате им. Менделеева, с 1935 по 1938 — на рабфаке Ленинградского ун-та. В эти годы и работал: на заводах «Пролетарий», «Электроаппарат», на др. местах — в должности инструктора по физкультуре, формовщика в литейном цехе, чертежника-архивариуса, библиотекаря...

В заводской многотиражке «Пролетарий» в 1933 впервые напечатал свои стихи, а вскоре в ж. «Резец» вышла в свет его баллада о морском кочегаре (об этом автор узнал десятилетием позже). Вступив в 1935 в литобъединение при газ. «Смена» (руководитель И. Бражнин), затем в «Молодое объединение» при Ленинградском СП, возглавляемое А. Гитовичем, Ш. стал печататься в «толстых» ж. В 1939 был принят в СП СССР, в 1940 выпустил первую книгу стихов. Во время Великой Отечественной войны Ш. (до того белобилетник из-за слепоты левого глаза) служил рядовым в батальоне аэродромного обслуживания вблизи Ленинграда; в янв. 1942 работал в редакции газ. «Знамя победы», откуда в состоянии тяжелой дистрофии был препровожден в госпиталь, где чудом выжил. За это время опубликовал в газ. немало стихов агитационного характера за подписью «боец Вадим Шефнер». Завершил войну в звании старшего лейтенанта, в 1945 вступил в КПСС. После окончания войны Ш. целиком отдался лит. творчеству, делясь воспоминаниями о современниках (статьи об А. Гитовиче, Б. Лихареве, А. Чивилихине, С. Спасском, С. Ботвиннике, а также и об А. Андрееве, И. Нерцове, А. Рытове, А. Шевелеве).

В первой поэтической книге Ш. содержались стихи открыто гражданственного звуча-